

ГЛАВА 35. Он едва не проглядел в Ху Цяньцю дыру

От этого нежного, как весенняя вода, взгляда у Ху Цяньцю мурашки побежали по коже. После того как Бай Чжигэ впал в безумие, он из человека превратился в какой-то демонический соблазн. Неужели со сменой сущности меняется и характер?

Цяньцю готов был поклясться чем угодно: раньше Бай Чжигэ и слова подобного не вымолвил бы. Кожа на его лице была тоньше, чем тесто на димсамах, а когда он краснел, мочки его ушей становились нежно-розовыми. Сейчас же он спокойно рассматривал свое отражение в Меч Сокровенного Грома, и это ледяное спокойствие вызывало невольное уважение.

Ху Цяньцю сложил пальцы в печати, и цепь, словно изящный браслет, обвила запястье Лу Яоя. Рука её, белая и тонкая, выглядела почти красиво.

Сняв массив пленения, он пригрозил:

— Я пока оставлю тебя в живых. Но если посмеешь выкинуть какой-нибудь фокус — активирую талисман, и твоя душа разлетится в прах. Не видать тебе перерождения ни в одном из миров.

Лу Яоя, послушная и до смерти напуганная, со слезами на глазах отвесила низкий поклон. Её голос звучал вкрадчиво и заискивающе:

— Я буду свято чтить каждое слово маленького господина даоса. Каждое мгновение буду помнить о вашем приказе.

Она смиренно опустила глаза, изящным жестом поправляя выбившуюся прядь, и выставила напоказ изгиб белоснежной руки. Взгляд её, брошенный на мужчин, был полон томной неги.

— Смотри у меня! — буркнул Цяньцю. — А не то Меч Сокровенного Грома быстро с тобой разделается.

Лу Яоя вздрогнула. Ху Цяньцю не слышал низкого рокота грома, исходящего от меча, но она и Бай Чжигэ ощущали его отчетливо.

Цяньцю, используя Меч Сокровенного Грома вместо факела, пытался разогнать мрак. Он не заметил, как в глазах Яоя заблестели непролитые слезы-жемчужины. Бай Чжигэ тем более не собирався смотреть на её представление — он и на Ху Цяньцю-то наглядеться не мог.

Лу Яоя родилась в квартале красных фонарей на окраине заснеженной чужбины, в маленьком государстве, раздираемом бесконечными интригами. С тех пор как у неё зародилось сознание, она видела самых разных людей: богатых господ, сорящих деньгами ради мимолетной забавы; бедных книжников, иссыхающих от безответной любви; свирепых разбойников, убивающих не моргнув глазом. За долгие годы, прежде чем обрести человеческий облик, она научилась

подстраиваться под любого собеседника. Лукавства и хитрости в её голове хватило бы на десятерых.

Ху Цяньцю так проголодался, что ноги его стали ватными. Он вонзил Меч Сокровенного Грома в землю и осторожно потрогал придорожный валун.

— Ты чего? — не понял Бай Чжигэ.

Убедившись, что это обычный камень, Цяньцю со вздохом облегчения сел.

— Просто один раз я уже присел так, что появилась Лу Яоя. Боюсь, как бы из-под задницы не выскочил какой-нибудь Шуй Тяотяо.

—...

Призрачная дева оказалась весьма догадливой. Заметив, что Ху Цяньцю разминает плечи, она тут же подскочила к нему.

— Не стану скрывать, Шуй Тяотяо — мой старший брат, — прошептала она кротко, начиная массировать ему спину. — Достаточно ли сильно? Доволен ли молодой мастер?

Бай Чжигэ, увидев, как она увивается вокруг Цяньцю, сильно нахмурился. А Ху Цяньцю лишь прищурился от удовольствия:

— Вот здесь... посильнее... да, да... хорошо пошла работа!

Бай Чжигэ по природе своей обладал лицом сострадательным и кротким, даже гнев его казался благородным. Но сейчас в его облике проступила мрачная, пугающая жестокость — словно перед ними стоял тиран, властвующий над жизнью и смертью, вззирающий на мир свысока. Миндалевидные глаза притягивали взгляд, но Ху Цяньцю, казалось, в упор его не замечал.

Бай Чжигэ метнул испепеляющий взгляд на заискивающую Яоя. Та, сообразив, что дело пахнет керосином, поспешно отстранилась. Чжигэ сам принялся за массаж. Его пальцы двигались уверенно, сила была выверена до мелочей. Ху Цяньцю довольно выдохнул: а ведь парень-то мастер!

Бай Чжигэ тщательно разминал именно те места, которых касались пальцы призрака, словно соревнуясь с кем-то невидимым или безмолвно заявляя: этот юноша принадлежит ему.

Если бы Ху Цяньцю умел читать мысли, он бы немедленно взбеленился. Его можно было назвать красивым или статным, но слово «хрупкий» не имело к нему ни малейшего отношения.

— Ладно, я отдохнул. Пошли дальше, — Цяньцю собрался встать.

Но тяжелые ладони снова прижали его к камню.

— Наглец! — рявкнул Цяньцю, не оборачиваясь. — Жалкий призрак, ты смеешь распускать руки...

Он обернулся и наткнулся на непроницаемый взгляд Бай Чжигэ. Слова застряли в горле. Тонкие, длинные пальцы все еще лежали на его плечах.

— Доволен ли молодой господин моим мастерством? — тихо спросил Бай Чжигэ.

Цяньцю поперхнулся. Что за муха его укусила?

— Ну... нормально, — буркнул он уклончиво.

— И кто же справляется лучше: я или она?

Бай Чжигэ явно не устраивал такой ответ. То, что какой-то призрак смеет заигрывать с Ху Цяньцю, пытаясь спасти свою шкуру, приводило его в бешенство. Между ним и Цяньцю не хватало лишь официального обета и того самого, решающего шага, который не требовал слов.

— Да ты, конечно! Ты лучше всех! Прямо в самое сердце угодил! — выпалил Цяньцю, лишь бы тот не передумал и не пришиб девчонку прямо здесь.

Бай Чжигэ наконец расслабился и победно взглянул на Лу Яояо. Его взгляд так и говорил: «Видишь? Я сильнее. Твоё кокетство — ничто по сравнению со мной».

Лу Яояо окончательно решила не связываться с обезумевшим даосом. Когда практики впадают в безумие, это никогда не кончается добром. Одержимость пускает корни в их сердцах, разрастаясь непроглядным лесом, в котором они теряют себя, погружаясь всё глубже во тьму.

— Раз мастер проголодался, я поищу, нет ли здесь чего съестного, — она поспешила оставить их наедине. Жажда убийства в глазах Бай Чжигэ была слишком явной.

Глядя ей вслед, Бай Чжигэ спросил:

— Не боишься, что она сбежит?

— Сбежит? Мои талисманы — лучшие в поднебесном мире. Я покоряю демонов не только мечом. Сила заклятий в сочетании с магией идеальна для охоты. На ней моя печать, ей некуда

деться.

Бай Чжигэ шагнул вперед и перехватил запястье Цяньцю. Он склонился к самому его уху, обжигая шею горячим дыханием:

— Раз так... Мастер, я тоже здесь. Почему же ты до сих пор не поймал меня?

Ху Цяньцю вырвал руку и отпрыгнул на три шага.

— Бай Чжигэ, ты что, совсем больной?! — вскричал он в негодовании.

— Цяньцю, ты ведь ученик Лю Юня. Тебе ли не знать? Я болен. Смертельно болен любовной тоской по тебе. Неужели не исцелишь?

— Я тебя в могилу исцелю!

Бай Чжигэ только собрался подойти ближе, как издали донесся пронзительный крик Лу Яоя. Ху Цяньцю облегченно выдохнул: девчонка попала в беду как нельзя вовремя.

Яоя была окружена толпой безликих «людей». В её руках мерцали летающие клинки «Ивовый лист», покрытые ядовитым синим свечением — красивым, но смертоносным. Она и не заметила, как на её плечо навалился сгусток густого черного тумана, готовый вгрызться в плоть.

Талисман Ху Цяньцю, словно стрела, пронзил воздух. Тварь глухо вскрикнула и развеялась дымом.

— Благодарю за спасение, мастер! — выдохнула Яоя.

Цяньцю лишь мельком взглянул на неё. Меч Сокровенного Грома сам прыгнул ему в руку. Активировав технику, он заставил клинок сиять серебром, озаря мрачный лес.

Внезапный порыв заставил его вспомнить древнее искусство из прошлой жизни. Цяньцю сосредоточил всю энергию в даньтяне, затаил дыхание и выдавил каплю крови на лезвие Меча Сокровенного Грома. Кровь мгновенно окрасила металл в багровый цвет; меч наполнился демонической силой и яростно задрожал в руках.

Ху Цяньцю не знал точно, сколько сил потребуется, чтобы пробудить его истинную природу. Он направил лишь малую часть энергии по своим меридианам. Когда эта сила перетекла в рукоять, от меча разошлась чудовищная волна, похожая на тысячелетний прилив. Рябь пространства расходилась от его рук, сметая всё на своём пути.

Деревья рушились с оглушительным треском. Клубы черного тумана, заполнившие лес, были мгновенно рассечены и уничтожены. Поднялся ураган, песок и щебень застилали небо, превращая день в ночь.

Бай Чжигэ закрылся широким рукавом; ветер нещадно трепал его полы. Он едва удерживался на ногах, и лишь применив технику тяжести, смог сделать шаг вперед. Лу Яояо пришлось приложить все силы, чтобы её просто не стерло в порошок этой сокрушительной волной.

Бай Чжигэ воздвиг барьер и встал рядом с Цяньцю. Глаза того стали пугающе алыми, он продолжал источать колоссальную мощь. Меч горел зловещим красным пламенем. Он резко ударил его ладонью между лопаток — Ху Цяньцю потерял сознание, и хаос мгновенно прекратился.

Лу Яояо рухнула на колени, тяжело опираясь на руку. Её лицо было мертвенно-бледным. Она сплюнула кровь — внутренности горели от боли. Уж лучше бы она сражалась с теми тварями, чем попала под удар этого безумца, который крушит и врагов, и своих.

Бай Чжигэ подхватил юношу на руки. Он посмотрел на Лу Яояо сверху вниз, и в его взгляде была такая ненависть, что она едва не умерла на месте во второй раз.

— Не думай, что я не разгадал твою хитрость. Ты нарочно подняла шум, чтобы заманить его сюда. Ты надеялась, что он не справится и погибнет, а ты получишь свободу.

Его взгляд стал еще холоднее, и Лу Яояо почувствовала, как невидимая рука сжимает её горло, лишая дыхания.

— Молись, чтобы с ним всё было в порядке. Если он пострадает или его путь бессмертия прервется, я найду тысячи способов заставить тебя молить о смерти, которая не придет.

Давление исчезло, и она судорожно закашлялась кровью.

— Я предупредил лишь раз.

Он развернулся и, прижимая к себе спящего Цяньцю, скрылся в белом тумане. Тени, пытавшиеся приблизиться к нему, рассыпались прахом, не смея коснуться его ауры. За несколько дней его внутренний демон окреп настолько, что стал почти осязаемым.

Ху Цяньцю открыл глаза. Первое, что он увидел — лицо Бай Чжигэ совсем рядом. Тень от густых ресниц падала на его щеки. Под этими веками скрывались миндалевидные глаза, которые могли выражать лишь два чувства: либо безграничное сострадание, либо ледяную ярость.

Руки Бай Чжигэ на его талии сжались крепче, словно он хотел вжать Цяньцю в собственную грудь.

— Если хочешь смотреть — смотри открыто. Зачем эти прятки? — В его ясных глазах отражалось лицо Цяньцю.

— Пользуешься моей беспомощностью?

— Это моё законное право!

— Хм...

Ху Цяньцю попытался вырваться и привести одежду в порядок. Он хотел разгладить складки, но обнаружил, что край его одеяния намертво прижат задом Бай Чжигэ.

Его лицо мгновенно вспыхнуло от ярости. Стиснув зубы, он прорычал:

— Бай Чжигэ! Клянусь, я прибью тебя прямо сейчас!

Меч Сокровенного Грома мгновенно оказался в его руке. Бай Чжигэ едва успел уклониться от свистящего лезвия и перехватил его кисть:

— Да что с тобой такое?!

— Что со мной такое?! Ты посмотри, что ты натворил!

<http://bllate.org/book/17498/1715229>